

(ПП: китайская пословица, которая означает, что что-то сделано не идеально и вызывает другие проблемы.)

Еда, вызвавшая у ребенка недомогание, и сам факт ее покупки у Цинь Ся и Юя Цзюцюэ, дали уличному управлению достаточно оснований для разбирательства.

Видя, как на их лицах отразились возмущение и обида, старший из чиновников, оставшись невозмутимым, продолжил:

— Мы заберем все ваши продукты для проверки, а такжеждемся заключения доктора из медицинского зала, осмотревшего того ребенка. Если выяснится, что вы тут ни при чем, ваши вещи будут вам возвращены.

На этом этапе Цинь Ся мог лишь склонить голову. Он, стараясь сохранять спокойствие, ответил:

— Этот простолюдин полностью содействует. Верю, что уважаемые господа поступят по справедливости и восстановят наше доброе имя.

Вещи с их прилавка быстро сложили в кучу. Юй Цзюцюэ подошел к Цинь Ся, на его лице читалась тревога. Цинь Ся слегка сжал его руку, пытаясь успокоить.

Перед тем как уйти, чиновники детально расспросили соседей Цинь Ся — торговцев с соседних прилавков, Юй-гера и мужчину, продававшего соленья.

— Помните ли вы, сегодня здесь был старик с ребенком, который покупал крахмальную колбасу? — спросил старший чиновник.

Юй-гер после недолгих раздумий ответил:

— Да, припоминаю. Тот старик ничего не спрашивал, сразу попросил одну порцию фэньчана, даже цену не уточнил. А мальчишка... грязный был, бедно одет. Я еще подумал, мол, дед на своего внука денег не жалеет — купил ему лакомство.

Один из служителей, державший в руках блокнот, задумчиво сделал пару записей кистью.

Юй-гер, заметив это, попытался вступить за Цинь Ся и Юя Цзюцюэ.

— Господа, если вы думаете, что с фэньчаном у Цинь Ся что-то не так, позвольте мне не

согласиться. Вот мой гер Суо, он тоже ел их колбасу в полдень, а сейчас бегаёт и прыгает, как ни в чём не бывало!

Старший чиновник слегка кивнул, но ничего не ответил.

Когда очередь дошла до продавца солений, тот оказался куда более многословным. Он начал намекать, что у Цинь Ся продукты часто бывают грязными, будто бы не раз сам видел, как с их стороны что-то было не так. Его слова вызвали раздражение у Юя Цзюцюэ, который нахмурился.

Наконец, не выдержав, Юй Цзюцюэ повысил голос:

— На нашем прилавке все хранится под крышками. Мука, яйца, тофу и сухие продукты мы покупаем в строго проверенных местах. Я и мой муж моем руки с мылом десятки раз за день, а если касаемся денег, то уж точно не трогаем еду грязными руками! Ты клеветешь на нас! Какие у тебя мотивы?

Мужчина, удивленный столь резкой реакцией, замолчал. Он вспомнил, как однажды этот тихий гер, разозлившись, грозил ножом другому мужчине. По спине его пробежала дрожь.

Чиновники внимательно слушали, нахмутив брови. Старший обратился к продавцу солений:

— Ты утверждаешь, что продукты Цинь Ся грязные. У тебя есть доказательства?

Мужчина, запинаясь, произнес:

— Какие уж тут доказательства... Просто я... я сам видел. Разве этого недостаточно?

— Ты видел? Отлично! Пока уважаемые чиновники здесь, позволь мне тоже рассказать, что я видел! — не выдержал Юй-гер, который наблюдал происходящее и больше не мог молчать. Зависть и мелочность соседа порядком его утомили. Юй-гер давно получал помощь и доброе отношение от семьи Цинь, а теперь решил встать на их защиту.

— Господа чиновники! Раз уж речь зашла, проверьте-ка его бочку с соленьями! Недавно этот человек продал прогнившую горчицу, которую принесли обратно. Он выплатил покупателю компенсацию, умоляя не жаловаться в управление, иначе бы давно тут оказался! Кто знает, сколько еще его солений испорчено?

Это была настоящая «зацепка», которая, как говорится, потянула за собой всю «грязь».

Чиновники, услышав столь серьезное обвинение, сразу приступили к проверке бочек соседа. Его невнятные оправдания никого не остановили.

И тут начались открытия. На дне одной из бочек с солеными яйцами обнаружили два экземпляра, покрытые густой зеленой плесенью. В другой бочке с маринованными овощами, судя по запаху, содержимое уже начало портиться — хотя сейчас была зима.

Один из чиновников, мужественно попробовав немного солений, тут же с отвращением выплюнул кусок и громко заявил:

— Набрал столько соли, чтобы скрыть запах гниения?

Проверка подтвердила очевидное. Даже если овощи в бочке были лишь подозрительными, то плесневелые яйца стали неопровержимым фактом. В итоге компания задержанных пополнилась еще одним участником — опустившим голову и полностью деморализованным торговцем соленьями.

Уезд Цинань, управление улиц.

Здание уличного управления выглядело скромно снаружи, но внутри царил строгая атмосфера, свойственная чиновничьим учреждениям.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ проводили в небольшую комнату, где их ожидал человек в одежде ученого. Очевидно, это был чиновник более высокого ранга, чем рядовые исполнители.

Он некоторое время молча просматривал документы, подтверждающие их личности. Убедившись, что все в порядке, он приказал им ждать дальнейших распоряжений, оставив их в комнате под присмотром.

Через некоторое время чиновники привели знакомого старика, мальчика с болезненно-бледным лицом и лекаря из городской лечебницы. Начались громкие жалобы. Старик, утирая слезы, срывающимся голосом обратился к сидящему на возвышении чиновнику:

— Молю, господин, разберитесь! Мы живем в бедности, и лишь потому, что сегодня день рождения моего внука, я решился купить ему одно из шести сокровищ уличного рынка - знаменитую крахмальную колбасу с прилавка семьи Цинь. Кто же знал, что сразу после еды у ребенка начнется боль в животе, а затем и рвота! Это, конечно, все из-за их колбасы!

Чиновник остался невозмутим и спокойно уточнил:

— Почему ты уверен, что это именно их колбаса виновата? Ребенок ничего больше до этого не ел?

Старик опустился на колени, его голос стал еще более умоляющим:

— Ед, конечно, но лишь немного жидкой каши из грубого зерна. Разве она могла вызвать боль в животе? А колбаса, господин, такая ароматная, явно с мясом внутри. Но как можно продавать мясное блюдо всего за три вэня? Уверен, они использовали некачественное мясо, да еще скрывают это, утверждая, что колбаса без мяса! Это явное обман, они просто дурят таких, как я!

Слова старика едва не вызвали у Цинь Ся смех. Все становилось ясным: либо старик решил сам придумать способ выманить деньги, либо действовал по чьей-то подсказке. Его доводы звучали настолько нелепо, что было очевидно, он не понимал, как можно создать мясной вкус из простого теста.

Цинь Ся бросил взгляд на Юя Цзюцюэ, и тот ответил ему кивком. Оба были уверены в своей правоте.

Чиновник никак не прокомментировал слова старика, но обратился к доктору:

— Каков твой диагноз? Можно ли утверждать, что ребенок отравился именно едой, купленной у семьи Цинь?

Доктор ответил без колебаний:

— Господин, мальчик действительно страдает от боли в животе и рвоты, вызванных употреблением грязной пищи. В рвотных массах были остатки колбасы, так что, скорее всего, дело в ней.

На первый взгляд звучало логично, но при внимательном разборе в этом выводе было множество слабых мест.

Когда пришла очередь Цинь Ся защищаться, он склонил голову и спокойно произнес:

— Господин, вы мудры. Позвольте заметить, что истина может быть найдена в той единственной порции колбасы, что осталась у нас на прилавке. Этот старик утверждает, что ребенок отравился плохим мясом. Но я заявляю, что в нашей колбасе вообще нет мяса. Если вы мне не верите, прошу проверить ее любым способом, какой сочтете нужным.

Эти слова Цинь Ся, словно брошенный в воду камень, вызвали волну удивления.

— Как это может быть? Без мяса? Тогда скажи, из чего ты это делаешь! — старик вскрикнул так, что жилы вздулись на его лбу.

Цинь Ся невозмутимо ответил:

— Уважаемый, это странный вопрос. Все блюда на нашем прилавке — основа нашего заработка. Разве я могу просто так раскрыть секрет рецепта?

Эта спокойная, но весомая реплика заставила старика замолчать. Он не нашел, что возразить, и с открытым ртом остался стоять, так и не вымолвив ни слова.

Чиновники строго предупредили:

— Никаких криков!

Старший из них махнул рукой и велел:

— Мастер Ху, иди на кухню управления и приведи Чэн Да.

Чэн Да оказался поваром, который готовил для чиновников. Он вошел в зал с завязанным на поясе полотняным фартуком. Осмотрев крахмальную колбасу со всех сторон и отважившись попробовать кусочек, он уверенно заявил:

— Господин, это изделие из муки. Смотрите, где тут даже следы волокон мяса? Просто тот, кто это приготовил, настоящий мастер — так искусно приправить, что создается ощущение, будто внутри мясо.

В это же время в зал вошел другой молодой чиновник, сопровождающий еще одного пожилого человека. Это оказался известный в городе врач Сюй, уважаемый за свое мастерство.

Сюй Лао, получив разрешение, быстро осмотрел ребенка. Через несколько мгновений он огласил вывод, совершенно противоположный первому врачу:

— Желтоватый и жирный налет на языке, пульс мягкий и учащенный. Это вовсе не признаки отравления грязной едой! Это явный след отравления острым и ядовитым веществом, которое повредило желудок и вызвало боль, рвоту и диарею.

Его заключение мгновенно убедило всех. Уровень его репутации был гораздо выше, чем у предыдущего доктора, который теперь, чувствуя себя разоблаченным, сидел на полу, не смея поднять голову.

Чиновник задал вопрос:

— Можно ли определить, что это за ядовитое вещество?

Сюй Лао поклонился и ответил:

— Вероятно, это ба-доу (семена кротона).

Эти слова словно расставили все по своим местам.

Если причиной был ба-доу, то все становилось ясно.

— Пострадавший утверждал, что проблема в плохом мясе в колбасе, которой там вовсе не оказалось. Первый доктор винил еду Цинь Ся, предполагая, что она была грязной, а все дело оказалось в ядовитом веществе. Но как ребенок мог случайно съесть ба-доу? Это не то, что можно просто найти на улице.

Ху Лаосы шагнул вперед, схватил старика за руку и строго потребовал:

— Кто тебя подослал? Говори правду!

После недолгих угроз старик и первый врач упали на колени и признались во всем.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ вскоре слышали в их показаниях знакомое имя — Лю Сан-эр.

<http://bllate.org/book/13601/1206026>